Сэн интеллектуально понимал, что происходит. Как его учитель, так и дядя Хо рассказали ему в общих чертах о пяти стадиях культивации. Они также четко сказали, что существуют меньшие стадии внутри основных. Когда культиватор переходил между основными или меньшими стадиями, это было прорывом. Сэн даже понимал, что это не его первый прорыв. Оглядываясь назад, он мог узнать несколько раз, когда он прорывался, находясь на горе. Он пережил небольшой прорыв, глядя с горы и решив увидеть мир. У него был прорыв, когда он принял вторую очищающую таблетку и открыл дополнительные каналы. Хотя, оглядываясь назад, он задавался вопросом, делал ли он это как-то вне определенного порядка. Эти дополнительные каналы действительно не проявили себя до тех пор, пока Тётя Цайхун не дала ему тот напиток, и он не столкнулся с козлом. «Может быть, и это был прорыв», — подумал он. Затем был прорыв, который он только что пережил.

Что он менее понимал, так это, какие виды прорывов он пережил. И Учитель Фэн, и Дядя Хо разделили культивацию на два строгих пути. Существовала духовная или душевная культивация с одной стороны и физическая культивация с другой. Несмотря на то что они казались очень уверенными в том, что два пути различны, Сэн не чувствовал себя таким уверенным в этом. Он не был уверен, это ли потому, что у него просто не хватает информации, или потому, что его личные опыты были настолько странными. Они сказали ему, что он начал два пути, что было немного необычно, но не без прецедентов. Когда он спросил, как называются стадии культивации, оба старых культиватора внезапно потеряли способность вспоминать вещи. Учитель Фэн отмахнулся, сказав что-то вроде того, что всегда дают все в культивации глупые названия. Дядя Хо казался более неуверенным в отношении скрытия информации. В конечном итоге он оставил Сэна с довольно загадочным заявлением.

— Когда вы даете вещам имя, намеренно или нет, вы можете ограничивать способы, которыми люди думают об этой теме. Мин и я решили не обременять тебя слишком многими именами на данный момент. Достаточно сказать, что вы находитесь на первой основной стадии развития культивации. Твоя задача на этой стадии – накопление ци в даньтяне и изучение способов его манипулирования.

— Манипулировать ци или манипулировать своим даньтянем?

Дядя Хо улыбнулся: — И то, и другое. Все будет хорошо, ты расширишь емкость своего даньтяня со временем.

Сэн был настолько озадачен этой идеей, что через два полных дня он подумал спросить Учителя Фэн о физической культивации.

— Ну, в физической культивации нет ничего действительно загадочного. В конечном итоге это просто совершенствование вашего тела во что-то более совершенное со временем. Сначала это просто делает вас сильнее, быстрее, здоровее и даже красивее. Ваши ткани и кости становятся более прочными. Но когда вы доводите это до конца, это становится немного странным, — сказал Фэн, а потом засмеялся. — Я обещаю, что тебе сейчас не о чем беспокоиться. Приходи, и мы поговорим об этом через лет пятьдесят или когда ты перейдешь две полные стадии, что было бы, наверное, быстрее. Тогда мы начнем рассматривать конкретику, потому что тогда начинаются странные вещи.

— Как я могу отличить духовной прорыв от физического прорыва? — спросил Сэн.

— На твоем уровне нет много хороших способов отличить одно от другого. Иногда это будет действительно очевидно. Большую часть времени тебе просто придется довериться своему телу и своему духу, чтобы они тебя правильно направляли. Хорошая новость заключается в том, что прорывы любого рода на этом уровне не являются особенно опасными. Иногда болезненными, но не опасными.

Несмотря на заверения Мастера Фэня, Сэн не любил переживать прорыв, не зная, какого рода это прорыв. Тем не менее, он не знал, и все, что он мог сделать, это попытаться запомнить как можно больше изменений, происходящих внутри него во время этого процесса.

— Сэн! — закричала Тётя Цайхун.

Сэн вырвался из своих размышлений. Она протягивала ему бутылку. Он вытянул руку и схватил ее.

— Что это? — спросил он.

— Просто что-то, чтобы ускорить процесс.

Сэн вздохнул: — Они добрались и до вас, правда?

Ма Цайхун хихикнула: — Да, возможно, и до меня. Просто выпей это и затем циклируй свою ци.

— Да, Тётя.

Сэн потянулся, чтобы открыть бутылку, но Цайхун поймала его за руку: — Тебе стоит сначала пойти в комнату культивации, прежде чем принимать это. Быстро. Ты не захочешь потерять ни одного изменения, которое происходит.

Сэн не нужно было говорить это ему дважды. Он метнулся через дом и вошел в комнату с дренажем в полу. Он крепко закрыл за собой дверь и быстро разделся, оставив только основную одежду. Поскольку он не мог знать, что именно произойдет, он не видел смысла рисковать хорошей одеждой. Глубоко вдохнув, он открыл бутылку. Почти мгновенно он почувствовал запах эликсира. По вкусу он был острый, горький и слегка металлический, но Сэн отгонял эту мысль. На тот момент для него было гораздо важнее знание, что жидкость была насыщена всеми пятью основными видами ци.

Он чувствовал что-то еще, какой-то другой вид ци, прячущийся под поверхностью, но у него не было времени размышлять об этом. Резким движением он наклонил бутылку и дал жидкости скользнуть по его горлу. Она имела резкий, горьковатый и слегка металлический вкус, но он

отодвинул эту мысль. Сейчас у него не было времени отвлекаться, и Сэн начал циклировать свою ци. Когда прорыв впервые ударил, Сэн подумал, что у него уже было столько ци, сколько он мог бы выдержать. Его даньтянь казался ему сейчас готовым лопнуть в любую секунду. Его каналы, все они, были полностью заполнены ци. Сказать, что циклирование было сложным, катастрофически недооценило умственные усилия, которые потребовались, чтобы двигать эту энергию. Тем не менее, он смог добиться движения ци. По мере того как она двигалась, он почувствовал, что часть ци уходит из его каналов и распределяется по его телу. Это сняло немного давления с каналов и даньтяня. Сэн вздохнул с облегчением.

Затем включилось действие эликсира, и внутренний мир Сэна превратился в поле битвы. Совершенно новая волна ци наводнила его даньтянь, его каналы, его всё. Казалось, будто огонь сжигал его изнутри, пожирая клетки, мышцы, кости и органы. Но сразу за ним пришел воздух, который раздул пепел, земля, которая устроила сцену, дерево, которое исцелило, металл, который укрепил, и вода, которая успокоила его муки. Его даньтянь растянулся и растянулся, пока Сэн не понял, не знал с абсолютной уверенностью, что он больше не может растягиваться. Он протянул свою волю и схватил не свой даньтянь, а ци внутри него, каким-то образом преодолев предельную, но очень реальную границу, которую представлял его даньтянь. Едва держась на плаву, Сэн сумел решить, что если ци не может выйти дальше, ему придется сжать ее, чтобы снять давление.

Он представил себе ощущение уплотнения снега в своих руках, способ, которым мягкий порошок уступал и уступал, пока вдруг не прекращал уступать и начинал сопротивляться. Он сжал ци, несмотря на то что циклировал ее, несмотря на боль тела в огне, несмотря на решение, является ли это культивацией духа или тела. Ци пыталась вырваться из-под власти его воли, но Сэн усилил свои усилия. Он сжимал и сжимал, обеспечивая, что его даньтянь мог бы лопнуть в любую секунду, если бы он слегка уменьшил усилия хотя бы на секунду. Он боролся с ци все сильнее и сильнее, даже не помня уже, почему он это делает. Показалось, что он сжимает ци вечность. Он не мог сдаться. Не мог сдаться. Ему нужно было продолжать, потому что, потому что он не знал уже даже. Он просто знал, что не может остановиться. С последним всплеском силы воли и отчаяния Сэн сжал ци в последний раз.

Внутри его тела он услышал щелчок и почувствовал его внутри своей души. Борющаяся и извивающаяся масса, которую его воля удерживала, внезапно исчезла. Сэн взглянул внутрь с помощью умственного взгляда. Где когда-то была эта масса ци, теперь находилась переливающаяся капля жидкости. Она парила в течение короткого момента в центре его даньтяньа, затем поток его циклирования схватил эту каплю конденсированной ци и двинул ее в один из его каналов. Ци, с которой Сэн привык взаимодействовать, текла по его каналам. Эта крошечная капля мгновенно пронзила его каналы, как стрела из арбалета. Когда это произошло, он почувствовал, что его тело подпрыгивает с пола. Все поры его кожи выделили себя излившимися примесями. Вдалеке он даже почувствовал зловонный запах этого процесса. Но боль, связанная с этим, была неописуемой. Несколько секунд он почувствовал эту боль в каждой клетке своего тела. Затем, милосердно, это закончилось.

http://tl.rulate.ru/book/94454/3349049